

А. С. Жук (Минск, МГЛУ)

ПРАГМАТИКОН ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

(на материале романа М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки»)

В работе рассматривается прагматикон языковой личности главного героя и повествователя романа – английского подростка-аутиста. Установлено, что его прагматикон, включающий цели, мотивы, интенциональности, отражает как естественное для человека стремление к развитию и самоутверждению, так и аутистические особенности протагониста, очевидные на уровне его речевого поведения. Анализируются прагматические неудачи литературного героя, которые заключаются в нарушении основных принципов успешного общения: кооперации Г. П. Грайса, вежливости Дж. Лича и принципа сохранения имиджа С. Левинсона и П. Браун.

Смена лингвистической парадигмы, ознаменовавшая переход от структурализма к антропоцентризму, определила характерные черты современного языкознания, чем подтверждается особый интерес исследователей к личности говорящего и к особенностям её речевого поведения. Исследования речевых особенностей языковой личности способствуют определению индивидуальных и прототипических характеристик самой личности говорящего.

Понятие *языковая личность* (далее ЯЛ) не обладает семантической однозначностью, так как оно используется не только лингвистами, но и учеными, исследующими личность с позиций разных наук и областей знания. Самое широкое употребление данный термин получил благодаря российскому лингвисту Ю. Н. Караулову, который дает ему следующее определение: «языковая личность – человек, способный создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [1, с. 245].

Структура языковой личности, по мнению Ю. Н. Караулова, представлена на трех уровнях владения языком: 1) вербально-семантическим, или лексиконом вместе с грамматиконом; 2) лингвокогнитивным уровнем, или тезаурусом ЯЛ; 3) прагматическим, или прагматиконом. Такая уровневая модель ЯЛ может быть названа идеальной по своей структуре, так как в реальности четкие границы уровней определить невозможно. Реализация ЯЛ происходит благодаря ее участию в речевой деятельности только одновременно на всех трех уровнях [2, с. 43].

Предметом рассмотрения данной работы выступает третий структурный уровень ЯЛ – прагматический, или мотивационный. Прагматикон включает в себе выявление и оценку того, что способствует развитию ЯЛ: целей, мотивов, интересов, установок и интенциональностей, влияющих на коммуникативное поведение индивида, а также правил общения в различных коммуникативных ситуациях [1, с. 8]. Данные компоненты обнаруживаются при порождении языковой личностью собственных текстов и при восприятии чужих.

Для реконструкции прагматического уровня языковой личности подростка-аутиста Кристофера Буна использован метод контекстуального анализа, с помощью которого выявлены цели, интенциональности и мотивы героя.

Цели, которые устанавливает Кристофер, условно можно разделить на три вида в соответствии с временной перспективой: ближайшие, дальние, самые далекие. Реализация целей происходит постепенно вместе с преодо-

лением трудностей разного характера, вызванных отсутствием опыта в социальном взаимодействии и аутистическими особенностями психического развития подростка. Каждая достигнутая протагонистом цель явилась толчком к выходу героя из зоны комфорта.

В качестве своих **ближайших** целей Кристофер первоначально устанавливает две: расследование убийства Веллингтона – соседской собаки и выявление личности убийцы. В ходе ведения расследования эти цели достигнуты. Мальчик узнал, что собаку убил его отец, а также то, что его мать не умерла и живет в Лондоне. В результате приоритетными становятся новые цели – уйти из дома, чтобы быть подальше от отца, затем уехать в Лондон, отыскать там свою мать и жить с ней: *I'm going to live with my mother, because Father killed Wellington and he lied and I'm frightened of being in the house with him* (3, p. 166).

В **дальнейшие** планы протагониста входит успешная сдача экзамена по математике на продвинутый уровень, о чем никто из учеников его школы даже не мечтал: *I am going to prove that I'm not stupid. Next month I'm going to take my A level in maths and I'm going to get an A grade. No one has ever taken an A level at our school before* (3, p. 56).

Важно отметить, что мальчик готовится к экзамену на протяжении всего романа: он сопровождает повествование математическими задачами, примерами, квадратными уравнениями, которые часто решает в уме. При этом не исключается возможность его внутреннего проговаривания при производстве подсчетов.

Герой не желает отказываться от своего намерения сдать экзамен несмотря на часто возникавшие на этот счет споры с матерью. Аргументами, использованными героем в его коммуникативном поведении, являются невозможность перенести дату экзамена, договоренность с наблюдателями экзамена, что подчеркивает не только приверженность Кристофера к следованию установленным правилам, свойственному аутистам, но и его настойчивое стремление к достижению высоких академических целей:

And I said, "But I have to go because it's been arranged and the Reverend Peters is going to invigilate".

And she said, "Look. It's only an exam. I can ring the school. We can get it postponed. You can take it some other time".

And I said, "I can't take it another time. It's been arranged. And I've done lots of revision" (3, p. 249).

Вышеназванные ближайшие и дальнейшие цели мальчика, их успешное достижение описаны в книге детективного характера, которую пишет сам протагонист, что определялось им, как одна из приоритетных целей. Детектив посвящен убийству собаки, однако аутист-писатель включает в нее также подробности своей ежедневной жизни, описание происходящих с ним событий, которые становятся доступными для анализа через внутреннюю речь подростка, точное воспроизведение диалогов и косвенной речи.

В самой **далекой перспективе** оказываются цели подростка сдать экзамен на продвинутый уровень по физике и поступить в университет: *And after I've taken A-level maths I am going to take A-level further maths and physics and then I can go to university* (3, p. 56), продвигаться в научной деятельности и получить новую научную степень: *I will get a First Class Honours Degree and I will become a scientist* (3, p. 268). Кристофер также размышляет над тем, чтобы

иметь жену. Однако в его случае – это не осознанное желание создать семью или увидеть свое продолжение в детях, а, скорее всего, эта мысль является признанием факта своей особенности, потребности в опеке и заботе, стремлением обеспечить свое комфортное существование в будущем.

Изучение коммуникативного поведения главного героя на основе анализа реализации его целей, мотивов, интенциональностей во всем романе позволило установить частичную нехватку прагматической компетенции у протагониста, или – в терминах исследователя Дж. Томас – выявить прагматические неудачи, под которыми понимается неспособность уразуметь то, что имеется в виду посредством того, что говорится [4, p. 91]. Это проявляется, во-первых, в трудностях фатического общения, цель которого – установление, поддержание, прерывание контакта с собеседником. При этом обмена информацией не происходит [5, p. 148]:

I went up to Mrs Alexander and said, “Do you know anything about Wellington being killed?” ...

And she said, “You’re Christopher, aren’t you?”

I said, “Yes. I live at number 36” (3, p. 51).

Из данного фрагмента видно, что подросток обращается к незнакомому человеку напрямую с интересующим его вопросом, избегая уместного в этом случае приветствия, самопредставления и каких-либо пояснительных комментариев, к тому же предлагает избыточную с точки зрения успешной коммуникации информацию о себе в конце беседы.

По ходу развития этого диалога становится очевидным, что Кристофер не способен поддержать беседу так, как это принято в обществе, он не реагирует на некоторые реплики соседки, что отражается в его внутренней речи:

*And she said, “It’s very nice of you to come and say hello.” I didn’t reply to this either because Mrs. Alexander was doing what is called **chatting** where people say things to each other which aren’t questions and answers and aren’t connected (3, p. 51).*

Вдобавок к этой прагматической неудаче, прагматикон языковой личности героя фиксирует несоблюдение основных принципов успешного общения. Первым из них отметим принцип кооперации Г. П. Грайса, нарушение которого у протагониста заключается в затруднениях при дифференциации важной и нерелевантной информации, неумении определить из ситуации ожидаемую от него в ответ информацию, вследствие чего наблюдается как недостаточная, так и излишняя информативность его реплик в диалогах. В романе зафиксированы нарушения героем максим Г. П. Грайса: количества (Quantity), предполагающего изложение не больше и не меньше требуемой информации, ясности (Manner) – будь краток, а также релевантности (Relation) – не отходи от темы [6, p. 26].

Кроме проблем с информативностью и значимостью информации, у протагониста выявлены иные прагматические неудачи: трудности с образным языком и неспособность к расшифровке переносного значения слов и метафор, в которых герой не видит никакого смысла. Кристофер подчеркивает, что одной из двух главных причин, почему он считает людей ‘confusing’ – использование ими метафор. Сталкиваясь с метафорическими выражениями, герой чувствует себя сбитым с толку, так как начинает представлять буквальные значения выражений: *And she said lots of things I didn’t understand, e.g.*

'I'm going to hit the hay,' and, 'It's brass monkeys out there,' and 'Let's rustle up some tucker.' And I didn't like it when she said things like that because I didn't know what she meant (3, p. 55).

Некоторые когнитивные трудности не позволяют подростку интерпретировать образный язык, поэтому он отдает предпочтение сравнениям, так как *it is not a lie* (3, p. 22). При этом сам подросток употребляет как традиционные метафорические выражения, например, *stay out of other people's business, mortal eye, people are blind, face = watch*, так и более оригинальные, например, *detach one's mind at will*, а также использует оксюморон *impossible possibilities* [7, p. 287].

Хотя протагонист и испытывает большие трудности в установлении контакта с незнакомыми людьми, не следует недооценивать роль коммуникации в жизни аутиста. По мере развертывания событий в романе, отмечен определенный рост героя в коммуникативном плане: ранее при возникновении ситуации непонимания собеседника герой молчал либо уходил. При достижении поставленной цели самостоятельно добраться до Лондона мальчик пытается восполнить пробелы в обыденных знаниях и первым начинает беседу с незнакомцами. Без коммуникации с людьми Кристоферу не удалось бы найти вокзал – для этого он вынужден спросить дорогу у прохожего, задавая прямой вопрос в лоб *where can I buy a map?* (3, p. 170) и повторяя его в той же формулировке несколько раз. Он не смог самостоятельно снять деньги в банкомате, (сделал это лишь с помощью полицейского), затем купить билет на поезд, приехать в Лондон и найти свою мать. В каждой из этих ситуаций аутист вынужден был обращаться за помощью к людям.

Значительное влияние на коммуникативное поведение героя оказывает его отношение к беспрекословному *telling the truth* даже в ситуациях, позволяющих некоторое послабление в исполнении максимы качества по Г. П. Грайсу (Quality): не говори того, что считаешь ложным, и того, на что у тебя нет достаточных аргументов [6, p. 298]: *He (the policeman) said, "Are you telling the truth?" I said, "Yes, I always tell the truth." ... "we are going to keep a record of what you did, that you hit a policeman but that it was an accident and that you didn't mean to hurt the policeman." I said, "But it wasn't an accident"* (3, p. 23). Кристофер подчеркивает, что он ударил полицейского не случайно, несмотря на то, что его утверждение могло бы повлечь за собой серьезные негативные последствия.

Также в коммуникативном поведении подростка-аутиста выявлено неоднократное нарушение принципов вежливости Дж. Лича и сохранения имиджа С. Левинсона и П. Браун, что проявляется в прямолинейных осуждениях и негативных оценках героем других людей. Например, Кристофер неблагоприятным образом сравнивает своего школьного приятеля с собакой, тем самым оскорбляя человека, а также ухудшая свой собственный положительный имидж: *Some dogs were cleverer and more interesting than some people. Steve, for example, who comes to school on Thursdays, needs help to eat his food and could not even fetch a stick* (3, p. 6). В этом случае Кристофер нарушает постулаты вежливости Лича: максимум одобрения (Approbation), предполагающую минимизировать осуждение собеседника [8, p. 132]. Данная тенденция к неумышленному, неосознанному высказыванию своего мнения, часто содержащего негативные оценки других, что может создавать впечатление невежливости, грубости, бесчувственности [7, p. 299], отмечена во всем произведении.

Кроме этого, прагматикон аутиста фиксирует нарушение максимы скромности (*Modesty*), которая требует от собеседников минимизировать похвалу в свой адрес [8, с. 132]. Часто в разговорах Кристофер подчеркивает свои уникальные способности в математике и других науках: *I am going to go to university ... because I like mathematics and physics and I'm very good at them* (3, p. 33). Он открыто считает себя умнее своих сверстников: *All the other children at my school are stupid. Except I'm not meant to call them stupid, even though this is what they are* (3, p. 56) и подчеркивает, что для своего возраста он очень развит, тем самым выражая открытое хвастовство, что более характерно для детей младшего, чем Кристофер, возраста: *And then I said, "I'm the first person to do an A level from my school because it's a special school"* (3, p. 71).

Итак, как показывает прагматикон языковой личности Кристофера Буна, человек с явно выраженными аутистическими особенностями, движимый любознательностью, интересом и целеустремленностью, преодолевая собственные страхи и коммуникативные неудачи, достигает все поставленные цели благодаря собственным усилиям, заботе семьи, помощи специализированной школы и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Прохоров, Е. Ю. Действительность. Текст. Дискурс / Е. Ю. Прохоров. – М. : Флинта; Наука, 2006. – 224 с.
3. Haddon, M. *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time* / M. Haddon. – London : Vintage Books, 2004. – 272 p.
4. Thomas, J. Cross-cultural Pragmatic Failure / J. Thomas // *Applied Linguistics*. – 1983. – № 4 (2). – P. 91–112.
5. Malinowski, B. "Phatic Communion" Communication in Face to Face Interaction / eds. J. Laver, S. Hutcheson. – Hammondsouth: Penguin, 1972. – P. 146–152.
6. Grice, H. P. *Studies in the Way of Words* / H. P. Grice. – Cambridge, MA : Harvard Univ. Press, 1989. – 384 p.
7. Semino, E. Language, Mind and Autism in Mark Haddon's *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time* / E. Semino // *Linguistics and Literary Studies*. – Berlin: de Gruyter, 2014. – P. 279–303.
8. Leech, G. *Principles of Pragmatics* / G. Leech. – London: Longman, 1983. – 257 p.

The article addresses the problem of language personality pragmatics using a fictional character and a first-person narrator – a British autistic teenager as an example. The pragmatic component of the language personality under study reveals that the lack of communicative and social interaction skills does not hinder the boy's realization of individual goals. It depends not only on the interests, motivation and ambitions of the protagonist, but also on the family, specialized school and society concerns.